Святогор-богатырь. Былина

Святогор-богатырь - сила у него неизвестная;
Поезжает в путь-дороженьку во широку,
Со этыма с доспехам богатырскима;
Берет он плеточку шелковую –
Коня-то богатырского попуживать;
Палицу булатную – поигрывать.
Где конь идет, по колен в землю гряжет,
Под этым Святогором-богатырем.
Сдремал Святогор-богатырь –
На том коне да богатырскоем;
Вдруг и сзаду его наехал человек неизвестен,
Ударил палицей булатною –
И проговорил Святогор таково слово:
«Русские мухи кусают больно».
И другой раз ударил Святогора-богатыря –
И проговорил Святогор таково слово:
«Са́дко, терпеть не могу».
Оглянулся назад Святогор-богатырь
Со этого коня богатырскаго,
С этого со стремени булатнаго,
Поворот держал да на праву руку,
Схватил он человека неизвестного с сырой земли,
Положил он человека в свòй колчан.
Поехал Святогор-богатырь
Путем – широкой дороженькой;
Плеточкой коня да он попуживат,
Палицу булатну с руки на руку переметыват;

Конь-то идет спотыкается,
Малыи реки он прошахиват,
Не широки озера перескакиват,
Озера-болота перемахиват,
Леса дремучи под себя пущат;
Проговорит тут конь богатырский
Голосом человечьим, -

Сам говорит, сам спотыкается:
«Два бога́тыря на верху сидят».
Воспроговорил Святогор-богатырь:
«Что же ты конь спотыкаешься?
Что же ты служишь неправдою мне?»
«Не могу снести, Святогор-богатырь,
Двух богатырей;
Выпусти из колчана богатыря
На сыру землю;
Побратайтесь:
Один будь – бо̀льший брат,
Другой – будь меньший брат».
Проговорит Святогор-богатырь таково слово:
«Кто же ты есть за богатырь?»
Отвечает русский могучий богатырь:
«Есть русский могучий богатырь
Старый ко̀зак Илья Муромец, сын Иванович».
Проговорит Святогор таково слово:
«Ай же ты Илья Муромец, сын Иванович!
Какой же ты русский могучий богатырь!
Вез тебя в колчане три поприща,
Со тым конем да богатырскиим,
Со этой плеточкой шелковоей,
Со этой палицей булатноей».
И говорил Святогор-богатырь:
«Когда ты называешься русским могучим богатырем,
Старый козак Илья Муромец, сын Иванович,
А я русский могучий богатырь Святогор.
Кони у нас мерныи,
Сила у нас неизвестная –
У русских могучих богатырей».
Вышли они со тех коней богатырскиих –
Отдохнуть на матерь сыру землю;
Насыпали коням пшены да белояровой;
Коня стоят да все пшено идят,
Пшено идят да белоярово;
Самы ревом ревут да богатырскиим,
Седла у коней потрескивают.
Пробудились русскии могучии богатыри

От сна да богатырского;
Не много, не мало спали русскии могучии богатыри,
Не много, не мало спали на сырой земле – трои сутки.
Стали стремена булатны перелаживать,
Прикрепить доспехи все богатырския
На тых конях да богатырскиих;
Садятся эты русскии могучи богатыри
На этыих коней да богатырскиих
Со этыма доспехам богатырскима;
Хочут ехать по сырой земле
И испытать своя сила богатырская –
Который буде бо̀льший брат,
И которой буде меньший брат.
Поехали они по сырой земле по матери,
Коней стали попуживать
Этыма плеточками шелковыма,
Палицами булатныма поигрывать,
Палицы кидают под облако.
Разгорелося сердце богатырское
У этого Святогора-богатыря;
Ужахну́лось сердечко у стара казака Ильи Муромца,
Ильи Муромца, сына Ивановича.
И наладили разъезды на сырой земле
Эты русскии могучи бога̀тыри,
Не на много, не на мало, на три поприща,
Испытать-то своей силы богатырскоей.
Поехали эты богатыри по чисту полю,
Коней стали попуживать
Плеточками шелковыма,
Тымы ль палицами булатныма поигрывать,
Выкидывали палицы булатныи под облако.
Ужахнулось сердечко у стара казака Ильи Муромца, сына Ивановича,
Проговорит коню своему богатырскому:
«Ай же ты, конь мой богатырский,
На уход уходи: будем мы убиты
От этого Святогора-богатыря».
Поехал старый казак Илья Муромец
Со этым со конем да богатырскиим.
Разгорелось сердце богатырское

У стара казака Ильи Муромца, сына Ивановича.
Поехал он дорожкой широкою,
В уме держит – уехать от Святогора-богатыря;
Не охота получить смерти напрасныя.
Коня стал богатырскою плеточкой попуживать,
Палицей булатной поигрывать.
Укрылся старый казак Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович,
Со этого да со чиста поля.
Говорили со Святогором-богатырем
Слова да оны крепкии –
Испытать своей силы богатырскоей
На том на поле да на чистоем.
Уехал старый казак Илья Муромец
Со этого со поля со чистаго;
Шпорами коня да богатырскаго потыкиват,
Плеточкой шелковой помахиват,
Палицей булатной поигрыват,
Сам говорит старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович:
«И служи-тко ты, конь богатырской, безъизменно мне».
Малыи реки конь перешахиват,
Озера не широки перескакиват,
Леса дремучи под себя пущал,
Болота на круг оббегал.
Оглянулся Святогор тут богатырь,
На том ли он да на чистом поле,
Размял свою силу богатырскую:
Не видать русскаго могучаго богатыря на чистòм поле;
Уехал русский могучий богатырь со чистà поля.
Расходились печени богатырски,
Разсмотрели очи ясныи,
Что нет русскаго могучаго богатыря на чистòм поле.
Проговорил своему коню да богатырскому
Святогор-богатырь таково слово:
«Служи-тко ты мне да без изменушки».
Шпорами коня да он потрагивает,
Плеточкой шелковой полаживает,
Коня да надо ему богатырскаго

Попуживать да приударивать,
Палицу булатну с ножней да вытягивать,
А палицей булатной поигрывает
И палицу под облако выкидывает.
Газгорелось сердце богатырское
У Святогора да богàтыря –
Догнать надо стара казака Илью Муромца,
Илью Муромца, сына Ивановича.
Малыи речки конь перешахиват,
Озера не широки перемахиват,
Лесы дремучи под себя пущал;
Не достал Святогор-богатырь
Стара казака Ильи Муромца.
Разгорелось сердце богатырское
У того ль Святогора да богатыря;
Выходит он со добра коня,
Со добра коня да богатырскаго;
Становится он да на сыру землю,
Сам проговорит Святогор-богатырь таково слово:
«Удержи-тко ты, мать сыра земля,
Русскиих могучих богатырев
И Святогора да богатыря,
И стара казака Илью Муромца».
Поднимается Святогор-то богатырь
На эту на щелью великую,
Спущает каменья огромныи
По всем сторонам,
По всем сторонам – на три поприща.
Разсмотрел Святогор-то богатырь
По всем по четырем сторонам:
Нет русскаго могучаго богатыря,
Стара казака Ильи Муромца, сына Ивановича.
Поднимался Святогор да богатырь
На этого коня да богатырскаго,
Поехал-то по этому по полю по чистому,
Говорит-то он да таково слово:
«Было бы кольцо да во сырой земле,
Друго бы кольцо да в высоком небе
Поворотил бы я мать сыру землю

Вверх крайчиком;
Не уехал бы от меня старый казак Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович».
Поехал путем-дороженькой Святогор-богатырь
От этой думы крепкоей;
Измена-конь-то пошахивает;
Приздынул да своей-то головы богатырской
Этот Святогор-богатырь,
Утупил-то опять свои очи ясныи
Во сыру землю:
«Не с кем вспытать силы богатырской,
Нет-то мне, видно, попарщика,
И нет-то мне да поединьщика».
Лежит-то колчан да о широку путь-дороженьку,
Подпись на колчане да подписана:
«В этом колчане – вся земная тягота».
Остановил-то Святогор-богатырь
Своего-то коня да богатырскаго.
Выходит с коня да богатырскаго
На эту на матерь на сыру землю,
Глядит на коня да богатырскаго:
«Служил ты, конь богатырской, верой-правдой мне!»
Стоит-то конь да голова повешена,
Хочет Святогор-то богатырь
Испытать своей силы богатырскоей,
Принимается за этот колчан подписанный,
Первый приздынул колчан с сырой земли –
Угрязнул во сыру землю по косточки;
Второй раз колчан да приздымывает –
Угрязнул Святогор да богатырь по коленочка,
Заревел-то конь богатырской по-звериному,
Сам прогòворит голосом человеческиим:
«Не кому больше ездить будет на коне да богатырскоем».
Вздохнул конь богатырской от своих печеней;
Лопнули стремена булатныи,
Оборвались свясточки шелковыи,
Увалился конь на сыру землю.
Проговорил Святогор да таково слово
И поднял колчан со сырой земли,

И принял себе смерть Божью.

(Записано Михаилом Гурьевым от крестьянина Василья Щеголенкова. Певец отказался петь эту былину, но согласился рассказать ее, так что она является не столько былиной, сколько побывальщиной.)

Из книги Барсова Е. В. «Памятники народного творчества в Олонецкой губернии», Санкт-Петербург, 1873 г.